

Андрей, в книге «Сам овца» вы описали свои волнения, которые сопровождали ваши первые концерты. Что изменилось?

- Теперь я спокоен. Хотя мне по-прежнему приятно ликование публики, гром аплодисментов.

- «Машина времени» уже 35 лет одна из самых любимых групп в стране. Вы не задавали себе вопрос, в чем причина такого успеха?

- Я пишу и пою о том, что волнует меня, и рад, если это совпадает с чувствами других людей. В те времена, когда мы были не в чести у властей, после концерта нередко подходили люди, просили тексты понравившихся песен.

«Удивительное это ощущение - когда ты стоишь за кулисами и тебе выходить через 10 секунд, и у тебя отвратительное настроение, и что-то болит, и ты только что вдрызг разругался со своим директором и ненавидишь и свою музыку, и самого себя...»

- А почему, собственно, вас запрещали? Вы же не призвали к свержению государственной власти...

- Думаю, дело в том, что наша группа жила как бы сама по себе, мы не относились ни к каким организациям, поэтому контролировать нас оказалось трудно. А ведь тогда концертные программы, тексты песен - все утверждалось «худ» и прочими советами. Самостоятельно жестоко каралась, как мы тогда говорили, «органами внутренней секреции». А наш протест выражался самим фактом нашего существования - и нестриженными патлами, и не такими как надо песнями, и манерой одеваться...

«Штаны мои были сшиты из яично-желтого вельвета. Клеш я просил сделать небольшой, я все-таки робел, и мы остановились на 30 см... Яркое светило солнце. Я нес штаны, как знамя, замывая от гордости, восторженно ощущая спиной суровые взгляды прохожих. Штаны открывали дверь в другой мир...»

Я был пассивным диссидентом: не выходил на Красную площадь с плакатами протеста, не давал интервью «Голосу Америки»... Но очень сочувствовал людям, которые так поступали, которых за это преследовали, сильно за них переживал. Наконец я писал песни, которые не нравились власти. На этом мое диссидентство заканчивалось.

- Ну как же могут нравиться властям такие строки:

*Можем всех шоколадкой сладкою
Одурочить в одно мгновение,
А потом - по мордам лопаткою,
Если будет на то решение...*

Понятно, почему вы оказались среди защитников Белого дома. С тех пор страна очень изменилась.

Теперь и вы отмечены государственными наградами...

- Приятно было получать награды из рук президента, но они давно лежат себе в ящичке. Власть мне не мешает, а я ей. Власть мне не помогает, а ей тоже. Знаете, всякая помощь - это реакция на обращение, просьбу. Я же просить не могу и не люблю. Хотя если бы попросил того, что мне нужно, получил бы, наверное. Потому что чувствую, отношение ко мне хорошее.

- Неужели вам не хотелось бы иметь, например, свой театр?

- Ну не театр, а, скажем, школу искусств. У нас много одаренных молодых людей, но в детстве их не научили отличать хорошее от плохого. Поэтому они питаются тем, что звучит, например, на радио или на телевидении и из чего формируется чудовищный вкус. Я думал, что «Фабрику звезд» создали для того, чтобы молодых людей чему-то научить. А оказывается, на них решили зарабатывать. Ничего плохого не хочу сказать про этих ребят, но если по телевизору ежедневно показывать тыкву, то летом ее можно демонстрировать на переполненных стадионах. Наш зритель легко поддается манипулированию, особенно посредством ТВ. И все же по-настоящему талантливые ребята есть. Однако, чтобы о них узнали, им нужен радио или телеэфир, причем регуляр-

Андрей МАКАРЕВИЧ:

«МАШИНА ВРЕМЕНИ» ЗА ПРОСТРАНСТВО НЕ ПЛАТИТ

Легендарной отечественной рок-группе «Машина времени» 30 мая исполнится 35 лет. С самого рождения она имела оглушительный успех. Но вряд ли кто мог тогда представить, что и спустя годы ее будут слушать не только ее ровесники, но и тинейджеры нового поколения. И как же надо было угадать с названием группы, чтобы оно олицетворяло столь долгую творческую жизнь!

Договориться об интервью с бессменным руководителем «Машины времени» Андреем Макаревичем - дело непростое: он без конца в отъезде, а если в Москве, то вечно занят. Пока ждала встречи, прочитала его книгу «Сам овца». А когда встреча наконец состоялась, ее третьим участником стала эта книга.

ный. За это большинство каналов или программ берут деньги. Те же, что не берут, руководствуются собственными вкусами или так называемыми форматами. Если повезет попасть в формат - хорошо. А если не повезет?

- Судя по всему, песня с пикантным названием «Тонкий шрам на любимой попе» из одноименного альбома в формат попала...

- Да, это так. Над альбомом мы работали вместе с Максимом Леонидовым, Татьяной Лазаревой, Аленой Свиридовой, Евгением Маргулисом. Мне было интересно исполнять чужие песни.

- Вам когда-либо приходилось платить за эфиры?

- Никогда. Я считаю это ниже своего достоинства. Везде за рубежом артисты платят за участие в программах. Мы же как в

кривом зеркале живем...

- А что же «Машина времени»? Репертуар ее давно не обновлялся.

- «Машина» копит силы для юбилейного концерта, который состоится 30 мая на Красной площади. Сюрпризы будут - обещаю.

- Вам никогда не хотелось заняться музыкальным бизнесом, открыть свою студию звукозаписи?

- Нет, творчество и бизнес несовместимы. По крайней мере для меня. А му-

зыкальный, как вы говорите, бизнес непременно потребует конъюнктурности, всего того, что связано с понятием «рынок». Мой бизнес лежит совсем в другой области жизни и с творчеством не соотносится. В творчестве я делаю только то, что хочу.

- Судя по вашим высказываниям в прессе, вы человек, умеющий обходить острые углы, ограждать себя от всяческих жизненных катаклизмов...

- Так ведет себя любой нормальный человек.

- А помогает вам в этом бильярдный зал клуба «Кино» и необычные увлечения - подводным плаванием, например?

- В клубе «Кино», вернее в его бильярдной, редкостная атмосфера. Я всегда точно знаю, кого там встречу, а главное, кого не встречу. И еще - в этом клубе хорошие бильярдные столы. Я очень люблю эту игру. Было бы больше времени, каждый день бы туда ходил.

- И даже вместо свиданий с представительницами прекрасной половины человечества?

- Отношение мое к женщинам - мужское. Что в них главное? А что главнее в песне - стихи или музыка? Все главное. Иногда какая-нибудь досадная мелочь может испортить все впечатление. Например, облупленные ногти или неприятный тембр голоса...

- Зато под водой - никаких тебе неприятных голосов. Вы ведь с детства увлечены подводным плаванием, а

акул считаете существами вполне безобидными и даже весьма привлекательными?

- Да они просто красавицы! Впервые я встретился с ними на Красном море много лет назад. Когда местные жители сказали, что акул тут нет уже лет 30, я страшно расстроился. Но, постаравшись, они пригнали-таки хищницу поближе ко мне. Находясь под водой в полном снаряжении, я так орал от восторга, что, наверное, напугал ее, но счастью моему не было предела.

- Не такие, стало быть, они и страшные?

- Из 600 видов акул лишь 2-3 потенциально опасны для человека. Главное - вести себя при встрече с ней спокойно, без истерики. Пожалуй, лишь с белой акулой я бы не стал рисковать общаться, но они водятся лишь в холодных водах Южной Африки и Австралии, а там долго и не поплаваешь.

- Ваше увлечение с недавних пор носит прикладной характер.

- Сначала я таскал со дна морского всякие «трофеи», а сейчас, увлекшись подводной съемкой, делаю теле-

программу «Подводный мир Андрея Макаревича». Скоро по первому каналу можно будет увидеть все, что мы сняли на Багамских островах. Кстати, вокруг меня там штук 50 акул плавают.

- Мне довелось в одном заморском ресторане попробовать мясо молодой акулы. Оно похоже на куриное.

- Я предпочитаю любоваться живой акулой...

- А как родилась телепередача «Смак»?

«Больше всего на свете я ненавижу есть. Наверно, потому, что меня все время пичкали чем-то полезным. В доме у нас никогда не относились к еде, как к удовольствию - подход был исключительно медицинский, готовили по необходимости и, в общем, невкусно.»

- У меня на кухне, где мы сидели с Константином Эрнстом, чем-то закусывали и решили, что неплохо бы придумать вкусную передачу. Это не значит приглашать туда кулинаров-профессионалов. Интереснее участие известных людей, а кулинария - это просто повод для встречи. Передаче уже 10 лет. Чудовищный срок на самом деле.

- Я знаю, что вы увлечены собирательством...

- Периодически я действительно что-нибудь собираю, но никак не могу назвать себя коллекционером. Это подразумевает более серьезное, углубленное изучение предмета. Меня же в

«Мама моя, будучи сотрудником института туберкулеза, компенсировала малое количество моих игрушек кое-какими медицинскими инструментами. Нравилась они мне безумно и, конечно, были интереснее любой игрушки - они были настоящие.»

вещах волнует прежде всего эстетическая составляющая. Вот, к примеру, мои часы - швейцарские «Омега» 1920 года. Тут меня интересует больше всего, как нарисована марка. А вот коллекционера интриговало бы тираж этих часов и какой торговый дом в Москве их продавал.

- Ну а цена вас интересует?

- А как определить цену? У часовщика она одна, на аукционе другая. Цена не показатель качества и ценности. Например, мои часы раз в 10 дешевле, чем «Франк Мюллер», «срисованный» с них. Для меня гораздо важнее, что кто-то носил их 80 лет назад, смотрел на этот прямоугольный циферблат, их механизм четко отсчитывал чью-то жизнь. У меня большая коллекция часов тех времен.

Мой дом переполнен хламом. Но это для посторонних - хлам. Для меня же каждая вещь имеет значение. Я могу несколько лет собирать этнические музыкальные инструменты, интересоваться ими, использовать в своих музыкальных аранжировках.

Постепенно они заполняют всю комнату. Но в какой-то момент я останавливаюсь. Иначе дом превратится в лавку антиквара. Есть у меня штук 30 африканских барабанистов - и достаточно. Возникает новое увлечение. Поэтому дом и заполнен живописными кучками разных предметов. Все они мне нужны,

они меня греют. Я не могу от них отказаться или выбросить по той простой причине, что они здесь живут - из дома уже не выгонишь. Поэтому вещей становится все больше и больше.

- А этот необычный перстень на вашем мизинце - тоже из какой-нибудь «кучки»?

- Нет, это древняя скифская монетка, оправленная в золото. Мне ее подарили на счастье.

- Андрей, вы все время жалуетесь на нехватку времени. А если представить себе, что вдруг его оказалось очень много... Чем бы вы занялись?

- Такое даже представить себе невозможно: много свободного времени...
Беседовала
Таисия ПОПОВА

«Счастье - это то, что невозможно запланировать.»

«...тут мама проявляла потрясающую бдительность. Невроятным образом по щелчку замка она определяла пол и количество моих гостей, даже если дамы шли от лифта, сняв туфли и неся их в руках...»